

Пока Малкольм всеми силами старался отвлечь и задержать Хорсуса, его старый приятель Пирс медленно и аккуратно старался добраться до своей цели, рядом с которой в самом начале так некстати проходил этот огромный кентавр.

Следует отметить, что изначально трусливый мошенник, коего охотник почти силой затащил на это дело, преобразился прямо на глазах.

Стоило двум друзьям только попасть в эту комнату и мельком разведать ситуацию, как Пирс тут же выступил с очень смелым, или если говорить человеческими словами, самым что ни на есть безумным предложением!

Малкольм было не поверил такой резкой перемене своего друга. Взгляд Пирса, ранее наполненный нежеланием, стал резким и слегка пугающим. Авантюрист невольно вспомнил то самое выражение лица, с коим жулик так самоотверженно противостоял Ану-Эру в стране грёз.

«Хааа, что ни говори, а с таким Пирсом гораздо приятнее работать!» - думал он тогда, наблюдая за всеми этими радикальными изменениями, будь то в поведении или характере. По мнению Малкольма гораздо лучше иметь дело с прямым человеком, чем со скользким трусом, потому ему так нравилась Аксея.

На секунду охотник даже подумал, что им будет сулить удачный исход. Правда только лишь на секунду, ведь затем он услышал безумный план Пирса.

Всё глубже погружаясь в тонкости предложенной Пирсом идеи, Малкольм еле сдерживал себя, чтобы не избить своего «закадычного» приятеля прямо на том месте.

От начала и до конца, мужчина не мог распознать ни одного здравого зерна, не было даже намёка на логику, отчего ему ещё сильнее захотелось задушить «этого» до неожиданности храброго, или вернее будет сказать, безрассудного Пирса Розвальта.

Но самое главное, что могло вывести из себя любого здравомыслящего человека, так это бесконечная уверенность в этой безумной затее!

Пирс ни на секунду не сомневался, что задумка может провалиться, или что что-то вдруг пойдёт не так. Он напоминал собой тех безумных фанатиков, кто слепо верят, что после смерти все попадут в объятия своего любимого бога.

- Проклятье, сумасшедший ублюдок, хочешь, чтобы мы рассчитывали на удачу!? - чуть не заорал на него Малкольм.

- Почему же только удачу? - словно находясь на светском рауте заговорил Пирс - Можешь положиться на веру!

- Положись на мою задницу! - вскидывая руки, завил он - Назови мне хоть одну весомую причину, почему я должен следовать этой идиотской идее?! - резкие слова охотника никак не действовали на Пирса. Ему не было дела, до того, как сильно разозлится его друг. Ведь самой главной вещью, а также так настойчиво требуемая Малкольмом причина, являлась одной маленькой и простой деталью.

- Не имение выбора, ни у тебя, ни собственно говоря, меня - спокойно проговорил Пирс с лёгкой, но в то же время пугающей улыбкой на лице - Ты же не собираешься сбегать на полпути?

- Чтоб тебя... - последние слова достали Малкольма до самого сердца. Сдаваться он и правда не собирался, а тем более ещё и сбегать.

Зайдя так далеко, охотник не видел смысла поворачивать назад, ведь самое главное желание его ублюдской жизни, может лежать как раз за этим последним испытанием. В такой ситуации, мужчина не мог просто развернуться и забыть обо всём!

Глядя на покрасневшее от возмущения лицо охотника, Пирс не смог сдержать смеха. Ему не часто приходилось встречать такое выражение лица его вечно невозмутимого друга, а ведь даже на пьянке Малкольм мрачнее тучи!

- Только посмотрите, Пирс Розвальт бросается в пасть смерти! Вся столица встала бы на уши, услышь кто-то подобную чушь - справившись с эмоциями ироничном произнёс Малкольм, поглаживая волосы.

- Кто бы говорил, Малкольм Мерлин надеющейся на удачу, о подобной чуши даже в пригороде не слышали! - как ни в чём не бывало проговорил Пирс.

В тот момент разговора они и в самом деле походили на двух хороших друзей. Трудно было даже сказать, что этим двоим скоро придётся станцевать со смертью. Настолько беззаботно и безмятежно всё это выглядело.

- Чёрт, ума не приложу, что тобой сейчас движет - Малкольм вынужден был признать, что не мог разглядеть мысли Пирса. Если раньше он по-настоящему знал этого пройдоху, то в этот момент перед ним предстала настоящая загадка.

- Веселье дружище, самое что ни на есть настоящее веселье! - заявил в ответ на его вопрос Пирс в очень страстной манере. Глаза мужчины горели, словно предвкушая долгожданный деликатес, а сам он уже с нетерпением ждал начала всего действия.

- У тебя точно поехала крыша... - в этот раз охотник окончательно убедился, что его друг спятил.

- Каждый, хоть раз, но сходит с ума!

- Не говори об этом так, как будто этим стоит гордиться!

Именно благодаря такому диалогу, Малкольм согласился на эту авантюру.

Таким образом, охотник стал целью кровожадного монстра, а жулик медленно подбирался к скелету дракона...

...

Продвигаясь вперёд по краям и закоулкам странного овального зала, увенчанного толстыми колоннами, Пирс изредка поглядывал на суматоху позади себя так любезно предоставленную Малкольмом.

Всякий раз слыша, то грохочущий гул, то пугающий вопль жулик инстинктивно замирал и оборачивался назад, наблюдая за обстановкой. Даже сам Пирс не мог предположить сколько времени ему выиграет Малкольм, а потому вёл себя предельно осторожно, реагируя на каждый новый шум.

Всё в любой момент могло перевернуться с ног на голову, и мошенник не мог позволить застать себя врасплох этими непредвиденными переменами. Для любого трюка требуется подготовка, вот почему ему необходимо завладеть хоть какой-то инициативой, будь это даже пара лишних секунд.

Пока отголоски происходящей вдалеке битвы становились всё громче, Пирс миновал одну колонну за другой. Они, словно несущие небосвод титаны, густым строем скрывали его цель.

Домункал.

Останки древнего дракона, чьё настоящее имя погребено под завалами истории, мифов и легенд.

Любимый питомец Смерти, найденный ею совершенно случайно во время странствия. Среди семи верных слуг он мог считаться, как и самым первым, так и очевидно последним.

Скелет уже давно потерял остатки могущественной драконьей воли, а потому Смерти было не под силу воссоздать эго самого дракона. В те дни, ей пришлось изловить множество виверн и прочих драконоподобных тварей, чтобы привить этим голым костям хотя бы щепотку сознания.

Сделать ей это всё же удалось, но разум нововоскрешённого существа ничем не отличался от обычного дикого зверя. Домункал не мог пользоваться магией и реагировал лишь на простые команды. Вот почему некоторые считали его последним из семи слуг, ведь костяной дракон совсем не обладал уникальной личностью, больше походя на животное.

Но не стоит забывать о чистой физической мощи любого дракона. Пусть кости Домункала и пролежали сотни-тысяч лет в земле, в них всё еще содержались остатки той великой силы!

На поле боя Домункал служил грубым орудием убийства, вселяя ужас в сердца врагов Смерти и защищая её своим телом. Именно благодаря его усилиям Смерть доминировала над каждым могущественным противником, всё дальше преуспевая в своих планах.

Остаётся загадкой, как с таким могущественным помощником Смерть познала поражение в те далёкие дни. Но одно совершенно ясно. И без того слабый разум Домункала серьёзно пострадал, а сам костяной дракон погрузился в глубокий сон.

Когда-то ужасающее чудовище, сейчас представляло из себя лишь подобие статуи на пьедестале, коей могли поклоняться на этой земле.

Пусть тяжёлая, давящая аура всё ещё витала в воздухе, исчезла та гнетущая атмосфера, что испытывало каждое живое существо, глядя на его устрашающую фигуру.

Пирс уже давно ощущал, как бешено бьётся его сердце. С каждым пройденным шагом бурлящая кровь подталкивала его скорее ускорится, наплевав на любую опасность. Возвышающийся образ костяного дракона уже заставлял его предвкушать предстоящее шоу.

«Терпения... Если привлеку к себе внимание того уроды всё пойдёт чертям насмарку...» - успокаивал себя Пирс в секунду ожидания. Жулик не мог допустить, чтобы и без того безумный план провалился из-за его небольшой ошибки.

Мужчина неотрывно следовал к этому пьедесталу, словно фанатик, встретивший идол своего бога. Но Пирса влекла отнюдь не слепая вера, а слабый остаток сознания, что он ощутил ещё в самом начале.

В тот миг, когда мошенник ощутил эту еле заметную нить чужой воли, он почувствовал себя творцом, что сегодня сможет создать свой шедевр!

Ему нужно лишь приблизиться к костяному дракону, и тогда огромный монстр подчинится его власти!

Пирс в один момент оказался околдован этой безумной идеей. Его настойчиво влекло к центру зала, что он прекрасно понимал, но никак не мог различить было ли это всё по воле судьбы или давно спящего скелета.

Пусть затея и таила в себе множество явных и не явных опасностей, ни Малкольм, ни Пирс не стали от неё отказываться. Возможность натравить одного урода на другого либо спасёт их от неминуемой гибели, либо откинет в самые пучины ада.

Оба друга решили рискнуть, прекрасно понимая все возможные риски. Хоть каждый считал себя далеко не безрассудным человеком, в такие критические моменты именно хорошая горсть безумия могла принести неожиданные результаты.

Шанс выживания зависел от действий каждого, лишь поэтому находящийся под влиянием множества эмоций Пирс вел себя предельно хладнокровно. Как бы его сердце и душа не жаждали этого самого «веселья», жулик до самого конца не предпринимал опрометчивых действий.

Даже когда столь желанный дракон появился прямо перед его носом, он всё ещё сохранял ясность своих мыслей. Ещё никогда в жизни Пирс не был настолько надёжным напарником, как сейчас.

С одной стороны, он не хотел умирать, а с другой не мог позволить сорваться этому долгожданному представлению.

Добравшись до пункта назначения, мошенник выполнил ритуал пробуждения сознания, не привлекая лишнего внимания.

Он на удивление подействовал. Старые закаменевшие кости затрещали и заскрипели, огромный костяной дракон привёл в движение, будто проснулся от утомительного сна.

- Граааар! - сковывающий сердца крик разнёсся по большому овальному залу.

- Хах, чего-то такого и следовало ожидать... - без следа улыбки на лице, огорчённо произнёс Пирс.

Два мерцающих глаза прожигали его тело отнюдь не дружелюбным взглядом.

<http://tl.rulate.ru/book/33484/1202580>